

УДК 316.354.4, 323.21

И.А. Скалабан, С.Б. Спенсер

**СТРАТЕГИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ ЛИДЕРОВ
ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ**

Подчеркивается важность выхода за рамки формальных НКО и изучения неформальных групп и объединений, которые могут быть основой роста социального участия, а также источником возникновения новых социальных движений и формальных организаций. Данные для статьи взяты из качественного социологического исследования, проведенного в мае 2011 г. авторами и командой студентов. Исследование состояло из 4 глубинных интервью, взятых в 19 формальных и неформальных объединениях. Авторами выделены несколько видов изучаемых групп: треть изученных объединений представляют собой классические «коллективные» организации, ориентированные на групповую идентичность, треть – современные «команды», ориентированные на решение проблем, и треть – организации сетевого типа, ориентированные на коммуникации в сообществе и решение проблем. Нами описываются четыре основные стратегии лидеров объединений: глава учреждения, предприниматель, консультант и идеолог. Данные стратегии приводят к разнообразию организационных стратегий и различным подходам к сотрудничеству с местными органами власти.

Ключевые слова: общественное участие, общественные объединения, неформальные сообщества, лидерство.

Примерно с середины 90-х гг. и по настоящее время в мировой исследовательской практике наметился рост интереса к изучению процессов самоорганизации, участия граждан в решении социальных проблем. Этому способствует отмечаемый многими исследователями рост социальной активности граждан в принятии решений по различным аспектам социальной и политической жизни, получивший название «революции участия» [1].

Проводимые исследования по данной проблеме в западных странах отличаются качественное разнообразие используемых теоретико-методологических подходов. Социальное, гражданское и общественное участие изучались и изучаются в контексте классических теорий гражданского общества и демократии [2, 3, 4, 5], мобилизации [6, 7], теории практик П. Бурдье [9], социального капитала П. Бурдье и Р. Патнема [6, 10, 11, 12, 13, 14, 15], социальных сетей [6, 9, 14, 15], социального управления [16], модернизации [17], теорий ограниченного и рационального выбора [19], в контексте исследования местных сообществ [20, 21] и пр.

В России интерес к данной теме только начинает формироваться. До недавнего времени абсолютный приоритет в исследованиях проблем общественного участия принадлежал преимущественно социально-политическим исследованиям. Общественное и гражданское участие, вне зависимости от сферы его реализации, изучалось через призму теорий гражданского общества и теорий демократии [23, 24, 25, 26, 27, 28]. Основной вектор исследований в этом случае направлялся на изучение взаимоотношений формализо-

ванных структур гражданского общества, в первую очередь некоммерческих организаций и государства, изучение легитимных механизмов их взаимодействия и участия в управлении. Такой подход, обеспечивая анализ содержания и механизмов общественного и гражданского участия как части политической системы, ограничивал предметное поле социальных исследований. Он оставлял за скобками разнообразные аспекты общественного участия, к примеру, как специфического вида социального взаимодействия по достижению социально значимых целей, как механизма накопления и реализации человеческого и социального капитала и т.д. Кроме того, выставаемый де факто в данных исследованиях знак равенства между гражданским обществом и третьим сектором ограничивал круг проводимых эмпирических исследований деятельностью только некоммерческих организаций, реже общественных движений. Вне поля зрения исследователей общественного участия оставалось многообразное и обширное поле неформализованных социальных практик участия, неформальных сообществ. Между тем, именно неформальные сообщества и объединения могут стать или становятся сегодня основой для институционализации новых форм взаимоотношений между индивидами, группами индивидов, объединениями и государством, механизмами социального конструирования норм, ценностей, социального доверия и социального капитала, механизмами институционализации практик решения социальных проблем во внесударственной сфере.

В последние годы ситуация стала несколько меняться, сегодня появляются работы, рассматривающие данный социальный феномен более широко в рамках социально-политического подхода [29, 30] в контексте теорий социального управления [31].

Приступая к исследованию общественного участия в городском сообществе, мы ставили задачу изучить общественное участие в двух направлениях: как вида вертикально направленной формализованной деятельности, осуществляемой в рамках конкретных организаций и объединений, в том числе и по вопросам участия в управлении (гражданское участие); как вида горизонтальной неформальной деятельности отдельных индивидов и групп (социальное участие). Во втором случае из многообразия неформальных практик отбирались только институционально устойчивые: неформальные или слабо формализованные группы, сообщества и ассоциации, поддерживающие периодически (при подготовке к событию) или постоянно (участвуя в проекте или регулярно осуществляемой деятельности) социальные отношения; осуществляющие, в той или иной степени, социальное нормирование; обеспечивающие тиражирование опыта, его распространение среди других сообществ и групп.

Концептуальной основой исследования стала теория социального конструктивизма П. Бергера, Т. Лукмана [33], в соответствии с которой собственно участие как социальный феномен можно рассматривать как разновидность intersubjective действия, ориентированного на сотрудничество между субъектами по достижению определенной цели в соответствии с их интересами. Участие может являться механизмом социального конструирования, создания социальных норм, институционализации на основе интер-

субъективных идей, интересов, норм и мнений. Оно предполагает вовлечение в многообразные ролевые отношения с окружающим сообществом (член семьи, друг, сосед, волонтер, член организаций, различных по виду, вероисповеданию, увлечениям и т.д.). При этом участие может быть как ситуативной практикой решения частных проблем, осознаваемых как социально значимые. В этом случае участие осуществляется временными группами, ориентированными на достижение конкретного результата. Действия носят инструментальный характер – проектируются и оцениваются только как способ решения данной задачи.

Типизация (хабитуализация) субъектов и действий в процессе совместной деятельности приводит к созданию институционально устойчивых практик (устойчивых неформальных групп, ассоциаций). Обеспечивается передача опыта, нормирование.

В этом контексте социальное участие представляет собой повторяющиеся практики, институционализированную деятельность индивидов, групп, организаций по решению задач, осознаваемых субъектами как общественно значимые. Социальное участие осуществляется через индивидуальную и коллективную деятельность как часть повседневной жизни. Оно проявляется в неформальных институционально устойчивых практиках: поддержании норм, традиций, создании групп, ассоциаций, неформализованных видах помощи, самопомощи и социальной солидарности, например соседская помощь, взаимопомощь, создание инициативных групп по решению местных вопросов, создание групп самопомощи, а также через создание формальных организаций, к примеру благотворительных фондов, кредитных товариществ и т.д.

В целом, общественное участие может быть реализовано в случае, если индивид, группа идентифицируют свои интересы как общественные. При этом важно понимать, что сам запуск процессов институционализации общественного участия, его устойчивость зависят не только от иницилирующих данный процесс индивидов и групп, но и от протекающих макропроцессов: сложившейся институциональной системы, конкретно-исторического и социокультурного контекста. Поэтому и изучение характера общественного участия возможно через изучение социальной (объективированной) деятельности отдельного субъекта участия – индивида с учетом субъективных установок и мотивов его действий, детерминированных существующими в обществе, конкретном сообществе нормами и ценностями, социально значимых целей, опосредованно или непосредственно связанных с интересами определенной группы.

Особый интерес в этом плане представляет изучение характера общественного участия лидеров неформализованных групп и общественных объединений, поскольку они в большей степени, чем другие участники, способны обосновать и тиражировать свой выбор. Выработывая или транслируя цели объединений и сообществ, нормы и ценности, механизмы их реализации, они, по сути, предлагают новым членам устойчивые стратегии общественного участия, одновременно продолжая изменять и совершенствовать собственные.

Анализ того, какие стратегии общественного участия выбирают лидеры общественных объединений разной степени формализации и как они влияют на характер деятельности, и является целью данной статьи.

Чтобы понять процессы, происходящие внутри объединений и сообществ, мы обратились к методам качественных социологических исследований, а именно глубинным полуструктурированным интервью лидеров и участников различных формализованных и неформализованных объединений и групп. Для обеспечения типологически репрезентативного исследования выборка объединений осуществлялась в соответствии со следующими критериями: степень формализации объединений, приоритетной ориентацией деятельности на своих членов или внешнюю среду и временем существования (до 5 или более 5 лет от момента возникновения) (табл. 1).

Таблица 1

Распределение исследуемых объединений и сообществ по выделенным основаниям		
	Ориентация на себя	Ориентация на других
Формализованные объединения	Социальная работа (1) Многодетные семьи	Духовно-религиозная сфера (3) Церковь (2) Молодежная религиозная организация (1)
	Экономика (1) Молодежь в бизнесе	Местное самоуправление (1) ТОС
	Спорт (1) Рукопашный бой	Социальная работа (2) Социальное сиротство Поддержка женщин
	Культура (1) Студенческий театр	Экология – 1 (1)
		Культура (1) Русская культура
		Фонд местного сообщества (1)
		Общественная безопасность (1)
Неформализованные объединения и социальные сети на базе интернет-сервисов	Неформальное уличное творчество (1)	Благотворительность (1) Народное инвестирование
		Экология-2 (1)
		Защита прав (1)
		Неформальная культура (1)

Основными единицами анализа стали ситуации, связанные с возникновением и развитием объединений и сообществ, изучаемые в рамках стратегии кейс-стади. Кроме того, репрезентация разных типов исследуемых ситуаций обеспечивалась и анализом взглядов на лидеров и объединения субъектов, находящихся в различных ролевых позициях. В каждом объединении были выделены 4 основные роли его участников, определяющие разнообразие взглядов на развитие объединения: лидер, активист, группа поддержки и отошедший от деятельности. Выделение и опрос информантов проходили методом снежного кома. Интервью были проведены в 19 объединениях. Из них 10 объединений и неформализованных сообществ возникли или открыли подразделения в Новосибирске в течение последних 5 лет. Опираясь на сведения, предоставленные в ходе бесед с данными информантами, мы и осуществляли анализ.

Но прежде чем обратиться к выделению и оценке стратегий лидерства, уместно обратиться к вопросу: является ли наличие лидеров непременным фактором устойчивости объединений, чья деятельность и представляла собой случаи (кейсы), которые изучались в ходе исследования (табл. 2).

Анализ интервью показал, что личность лидера особенно значима на ранних этапах институционализации сообщества или объединения, хотя эта значимость является различной для сообществ в онлайн- и оффлайн-среде. Наименее значим данный фактор для интернет-сообществ, где обеспечение правил взаимодействия и модерация коммуникации осуществляются организаторами сетевых коммуникаций по интересующей сообщество тематике.

Активное сообщество, построенное на коммуникации онлайн без совместной деятельности в оффлайн-среде, может объединять или дифференцировать функции лидеров между двумя основными группами членов сообщества: активными авторитетными участниками, реализующими, скорее, функции консультантов – экспертов для постоянных и временных членов сообщества и модераторов – организаторов сайта, берущих на себя организационные функции. Авторитет активного участника определяется не столько совокупностью личностных качеств, сколько его соответствием определенным критериям, к примеру компетентности, информированности в том или ином вопросе, которые и являются для этого сообщества значимыми. Авторитет члена сообщества проявляется в частоте прямых или косвенных упоминаний о нем, ссылок на него в процессе коммуникации участников. В ряде случаев эта позиция может формализоваться через выставление оценок мнениям и советам экспертов.

За счет этого сообщество онлайн-среды существенно меньше зависит от лидера как такового, чем в оффлайн-среде, но и носит менее устойчивый характер. Существование сообщества ограничивается рамками жизни сайтов, деятельность активистов экспертов не носит систематического характера, как отметил один из информантов, эксперты «чуть ли не всегда сами за себя». Не случайно информанты отмечают, что активными участниками, экспертами в таких социально ориентированных сообществах часто выступают люди, уже являющиеся активными членами других интернет-сообществ, уже имеющие в интернете свое имя и свою историю.

В такого рода сообществах участие проявляется через информирование и консультирование, формирование общественного мнения. Активный авторитетный член сообщества, коммуницирующий в информационном пространстве сайта, способен транслировать нормы, влиять на мотивацию и ценностные ориентации участников. Но вместе с тем в сообществе наблюдается дистанцированность в отношениях между участниками, низкий уровень социального контроля, который не компенсируется уровнем доверия ни в среде активных участников, ни в среде организаторов сайта. Идентичность слабо формируется и может быть выражена, скорее, не через «мы», а через: «они со мной» или «я с ними».

Представляется, что дополнительным фактором, влияющим на характер идентичности современных сообществ, ориентированных на общественное участие, является их «лоскутный» характер. Фактически все исследуемые

неформальные сообщества сегодня объединяются не по традиционным профессиональным, субкультурным принципам, а по более универсальному субъективному признаку – актуальности проблем для конкретной личности. К примеру, музыканты участвуют в подготовке экологической акции, художники – гражданской, юристы – активные участники культурных акций и пр. Такое сообщество для лидера не имеет четких границ, пространственных ограничений. Соответственно, характер помощи и участия зависит не от географии, а от актуальности социальной проблемы для участника, степени его вовлеченности в данную проблематику.

Вместе с тем информанты при осуществлении социально значимой деятельности отмечают затруднения во взаимодействии только через онлайн-среду. «Для того, что-то делать вместе, надо иногда встречаться». Поэтому среди сообществ, проявляющих готовность и ориентированных на какие-либо формы общественного участия, чаще встречаются сообщества, взаимодействующие как в онлайн-, так и оффлайн-среде. Несмотря на то, что их состав может носить переменный характер, их устойчивость определяется лидером, его активностью и привлекательностью транслируемых им идей. Повышается и устойчивость лидерства. Не случайно в объединениях, существующих менее 5 лет, факт смены лидеров при сохранении успешной динамики развития зафиксирован только один раз (неформальное объединение).

Если избираемая форма совместной деятельности оказалась воспринятой участниками, можно выделить две основные стратегии институционализации общественного участия.

Первая: технологизация осуществляемой сообществом совместной деятельности и её дальнейшее тиражирование. Данная стратегия чаще всего реализуется при кратковременных событийных формах участия – социальных акциях и других видах ивентов в сфере социальной помощи, социокультурной, экологической сферах. Создается относительно простой, воспроизводимый алгоритм, технология, способная работать при смене лидера и привлекательная для тиражирования в том или ином сообществе, а успешный опыт социального участия в одной сфере, выступает как программа для построения других видов участия.

Тиражирование оформившейся социальной технологии не всегда зависит от целенаправленной деятельности лидера, а, скорее, определяется социальной значимостью и привлекательностью данного события для конкретного субъекта или сообщества. Оно может осуществляться вне участия лидера в ином месте или ином социальном и нормативном контексте. Этому способствует тот факт, что большинство опрошенных информантов – участников таких сообществ и событий – проявляют интерес и активность в других социально значимых сферах, поддерживают или сотрудничают с другими сообществами и группам как в онлайн-, так и в оффлайн-среде.

В изучаемых объединениях выделены четыре социальные технологии, чье тиражирование сегодня происходит активно. Три из них осуществляются в неформальной среде стихийно – технология ивента, не требующая больших затрат, но социально одобряемая и способная обеспечить широкое участие, а одна технология целенаправленно распространяется общественной

организацией и представляет собой технологию организации работы с трудной жизненной ситуацией. Во всех исследуемых случаях неформального участия основной сферой вовлечения новых участников и тиражирования технологии стал Интернет, в то время как тиражирование практик общественных организаций осуществляется и через онлайн-среду: семинары, тренинги, круглые столы, публикации в СМИ и т.д.

Вторая стратегия институционализации общественного участия представляет собой его формализацию, создание на базе неформального сообщества общественного объединения. В этом случае роль лидера не только не ослабевает, но усиливается и приобретает более конкретный характер. В случае, если в сообществе был не один, а группа лидеров, происходит уточнение ролевых позиций и статусов внутри группы. Значимость лидера особенно сильна на начальных стадиях деятельности организации. Со временем она может сохраняться, если объединение существует за счет уникальных ресурсов самого лидера (способности, компетенции, связи), а может ослабевать, если в объединении имеется команда, заинтересованная в деятельности, или объединение институционально встраивается в уже существующую организационную систему.

Таблица 2

Зависимость устойчивости объединения от личности лидера

Степень формализации	Количество объединений (время существования: до 5 лет/ более 5 лет))
Формализованные объединения	14 объединений (всего)
• институционально устойчивые	7 объединений (все более 5 лет)
• существование зависит от личности лидера	7 объединений (6 объединений – до 5 лет/ 1 объединение более 5 лет)
Неформализованные объединения	5 объединений (все до 5 лет)
• институционально устойчивые	2 сообщества (поддержка от формализованных структур)
• существование зависит от личности лидера (группы лидеров)	3 объединения, из них: 2 сообщества не устойчивы, но тиражируется и воспроизводится технология 1 сообщество не устойчиво

Одновременно с процессом формализации объединения изменяется и характер связей лидера и его активных членов с социальной онлайн- или оффлайн-средой. Сохраняя общественную активность, лидер ограничивает свое участие в других проектах, вне и внутри общественного сектора. Наблюдались случаи, когда, выйдя из социальной сети онлайн-среды, лидер сокращал до минимума взаимодействие с ней, в том числе и в сфере социального участия, используя только как ресурс для информирования в рамках собственных проектов (табл. 3).

Анализ исследуемых кейсов показал, что объединение сохраняет устойчивость, если встраивается в определенную систему, обеспечивающую поддержку объединению внутри и вне третьего сектора, в органах власти и бизнес-сообществе. Так, среди объединений, существующих более 5 лет, большинство либо являются подразделениями национальных или международных организаций, либо институционально встроены или поддерживаются

преимущественно государственными и муниципальными органами власти, государственными учреждениями, в частности университетами.

Таблица 3

Позиция лидеров в объединениях

Характер идентичности лидера	«Мы»		«Я с ними» или «Они со мной»
Восприятие группы	Коллектив	Команда	Сеть
Приоритеты	Идентичность группы	Решение проблем, достижение цели	Коммуникации в сообществе, решение проблем
Характерно для следующих видов объединений	Церковь Молодежное религиозное объединение Спортивное объединение: рукопашный бой Студенческий театр ТОС	Фонд местного сообщества Объединение многодетных семей Общественная безопасность Молодежь в бизнесе Экология-1 Русская культура	Экология – 2 Защита прав Народное инвестирование Неформальная культура Неформальное уличное творчество

Большинство объединений, существующих менее 5 лет, находятся в процессе встраивания в систему социальных и культурных учреждений. Они сотрудничают с муниципальными и государственными органами власти (муниципальные контракты, подготовка и смена статуса) либо являются общественными проектами, которые поддерживаются коммерческими или гражданскими организациями (неформальные объединения). Только 4 объединения (2 неформальных, 2 формализованных), несмотря на привлечение других видов ресурсов, существуют, главным образом, за счет поддержки заинтересованных сообществ, т.е. собственно гражданского общества. Следует отметить, что два из них действуют в границах наукограда – социально-территориальной общности, сформированной компактно и сохраняющей, несмотря на то, что является частью мегаполиса, преимущественно собственную идентичность, а еще два являются малозатратными молодежными ивент-проектами.

В ряде общественных организаций формализация деятельности сопровождается и процессом профессионализации. Особенно явно это проявляется в деятельности объединений, ориентированных на решение социальных проблем своих членов или определенных целевых групп, предоставление социальных услуг. Лидеры данных объединений чаще других ориентированы на сотрудничество не столько с общественно активными членами – командой единомышленников, сколько с профессионалами – специалистами в данной сфере. Соответственно, и их отбор, отношения с ними лидера встраиваются либо иерархично, как в учреждениях государственных или муниципальных служб, либо, напротив, именно с ними, а не с организацией в целом лидер и демонстрирует идентичность.

Примечательно, но в этих объединениях в противоположность лидеру, активисты и члены объединения, условно относимые к группе поддержки, идентифицируют себя либо с более широким профессиональным сообществом

вом, действующим в данной сфере, либо с той целевой группой, на базе которой объединение создавалось. В интервью они чаще, чем лидер, разделяют и транслируют проблемы и заботы, апеллируют к нормам и ценностям профессионального сообщества или целевой группы.

Если обратиться к анализу ориентаций лидеров в поиске поддержки их деятельности и деятельности объединения во внешней среде, то представляется, что ее можно проследить по ориентации лидеров на те или иные источники ресурсов (табл. 4)

Таблица 4

Ориентация лидеров на источники ресурсов (курсивом выделены объединения, лидеры которых ориентированы на несколько источников ресурсов)

На органы власти, государственные муниципальные учреждения	На бизнес-сообщество	На западные гранты, ресурсы международных организаций	На сообщества, группы
Профилактика сиротства	<i>Народное инвестирование</i>	<i>Защита прав</i>	<i>Народное инвестирование</i>
<i>Объединение многодетных семей</i>	<i>Объединение многодетных семей</i>	<i>Молодежь в бизнесе</i>	<i>Объединение многодетных семей</i>
ТОС	<i>Фонд местного сообщества</i>	<i>Церковь-2</i>	<i>Фонд местного сообщества</i>
Русская культура	<i>Общественная безопасность</i>	<i>Молодежная религиозная организация</i>	<i>Общественная безопасность</i>
Рукопашный бой	<i>Экология-1</i>		<i>Экология-1</i>
<i>Экология-1</i>	<i>Экология-2</i>		<i>Экология-2</i>
Студенческий театр	<i>Молодежь в бизнесе</i>		Неформальное уличное творчество
			Неформальная культура
			Церковь-1
			Церковь-2
			<i>Молодежная религиозная организация</i>
			<i>Защита прав</i>

Обращает на себя внимание тот факт, что лидеры объединений, ориентированные на поддержку государства, не так активны в поиске дополнительных ресурсов из других секторов, в то время как объединения, ориентированные на сообщество, активно начинают взаимодействовать с бизнес-сообществом. Наблюдается сокращение контактов объединений с международными фондами и организациями. Поддержку объединениям оказывают чаще всего коммерческие структуры, расположенные и действующие в том же местном сообществе, что и объединение, и/или их руководство (команда) разделяют взгляды на социальную проблему лидеров общественных объединений.

Сохраняется конкуренция за ресурсы. Особенно сильна она среди организаций, ориентированных на основной источник – местную власть (район, город, область). Примечательно, что чаще такие организации работают с одним, реже двумя уровнями органов власти, так как «другая нас не любит». Сильна конкуренция за гранты, за влияние на целевые группы. Часто конкуренция носит не столько межорганизационный, сколько межличностный характер между лидерами, что, в свою очередь, ведет к совершенствованию

механизмов неформального лоббирования. Понимание необходимости диверсификации ресурсов подталкивает ряд лидеров объединений к определенным шагам в этом направлении: введение членских взносов, поддержка в создании дружественных общественной организации коммерческих организаций или проектов, альянсы с другими объединениями и т.д.

Стратегии участия лидеров, в значительной степени зависят и от той нормативной системы, которая транслируется лидером и командой. Дискурсивный анализ нарративов позволил выделить два типа нормативных оснований для участия лидеров в общественной деятельности.

Этико-нормативные, оценочные основания участия. В ряде старых организаций они совмещаются с педагогическим дискурсом в терминологии советских времен. Лидер, занимая психологическую позицию «пастыря», «воспитателя», нацелен на передачу нравственных ценностей, на выстраивание отношений, воспитание той целевой группы, с которой он работает, мотивация лидера и членов носит, скорее, морально-этический характер. Деятельность таких организаций, как правило, носит многообразный характер по формам и направлениям деятельности, ограниченный только целевой группой (верующие, женщины, спортсмены). Но в организациях, не являющихся частью более крупной организационной системы, она часто приобретает ситуативный характер и представляет собой набор отдельных мероприятий

Креативно-проектные, рациональные основания участия, тесно связанные с транслируемым менеджериальным дискурсом. Он фиксируется, скорее, в новых организациях, причем независимо от того, ориентировано объединение на решение проблемы, ивент, реализацию разделяемой командой идеи. Деятельность выстраивается как социальный проект, формулируется в категориях проблема-задача, работа направлена на решение конкретных проблем четко выделенных целевых групп (молодые женщины, родившие или готовые родить ребенка и попавшие в трудную жизненную ситуацию; молодые семьи, имеющие трех и более детей; многодетные семьи, готовые к строительству собственного дома; группа единомышленников, желающая реализовать общественно значимую идею и нуждающаяся в ресурсной поддержке и т.д.). В основе деятельности лежит понимание сути проблемы и набор технологий ее решения, часто инновационного характера. Примечательно, что в данных объединениях и сообществах наблюдается тенденция к «ребрендингу» социальной терминологии, особенно в среде молодых профессионалов. Недоверие и избегание в употреблении слов «благотворительность», «социально значимые», «добровольцы» и пр. и тенденция к менеджеризации терминологии и практики организации. Обращает внимание в данных объединениях изменение отношений с местными органами власти. Часто власть не является основным организационным, финансовым ресурсом для данных объединений и отношения с ней строятся, скорее, контрактные. К ней обращаются только в случае необходимости и стремятся к выстраиванию партнерских отношений.

Примечательно, что в ряде исследуемых организаций нормативные основания деятельности лидера, членов объединения или специалистов –

штатных сотрудников могут не совпадать. Лидер сам или с командой специалистов может работать в рамках креативно-проектного дискурса, в то время как рядовые члены организации, некоторые специалисты действуют в рамках этико-нормативного дискурса. Это вынуждает лидера либо менять стратегию взаимодействия в объединении и вне его, либо создает в отношениях лидера и команды, лидера и рядовых членов напряжение и конфликты.

Подводя итоги анализу различных аспектов общественного участия лидеров объединений, среди имеющихся можно выделить четыре основные стратегии участия, которые определяют и стратегии развития объединений.

Лидер – глава социального учреждения. Характерно, скорее, для объединений, действующих в сфере предоставления услуг, включая услуги и членам объединения. При решении социальных задач в большей степени характерен запрос на специалистов-профессионалов, чем добровольцев. Сами лидеры стремятся интегрироваться или интегрированы как в профессиональное сообщество, так и в систему государственных и муниципальных учреждений, действующих в данной сфере. Активно участвуют в разработке и реализации муниципальных и региональных программ. При достижении определенного уровня профессионализма руководства и сотрудников – активных членов объединению делегируется часть сервисных функций в отношении той целевой группы, с которой они работают. Отношения с органами власти выстраиваются, скорее, патерналистские, иерархические. Они выступают заказчиками и основными источниками ресурсов, поддерживающими объединение.

Лидер – предприниматель. При решении социально значимых задач характерен также запрос не столько на добровольцев, сколько на партнеров-профессионалов. Они необходимы лидеру не столько для работы по содержанию проекта, сколько по его раскрутке и продвижению. Частично он компенсируется за счет неформального добровольчества профессионалов, но полностью запрос не покрывает. Сам реализуемый проект, технологичен, и, скорее, представляет собой старт-ап для дальнейшей реализации его или похожего как бизнес-проекта в социальной сфере. Одновременно с ориентацией на бизнес-среду лидер и команда демонстрируют высокий уровень социальной ответственности. Проект для лидера не столько способ зарабатывать деньги, сколько апробация более технологичного варианта решения конкретной социальной проблемы. Именно для таких лидеров характерен ребрендинг социальной терминологии на терминологию менеджера. Отношения с органами власти рассматриваются как еще один механизм решения проблемы, как партнерство на определенных этапах его реализации.

Лидер – эксперт, консультант. Характерен запрос не столько на профессионалов, работающих за оплату, сколько на профессиональные компетенции в той или иной сфере добровольцев-профессионалов. Ориентированы на создание условий для делегирования им части экспертных и информационно-консультативных функций в территориальном сообществе или Интернет-пространстве. Активно работают в информационном пространстве, привлекая внимание общественности власти к актуальным для сообщества, общества, гражданским проблемам. Органы власти для них – объект и субъект социального и гражданского контроля.

Лидер как идеолог или организатор возможностей для самовыражения. Запрос на наличие профессиональных компетенций мало актуален. Ориентирован на поиск единомышленников, создание ивента. Является источником идей и активно участвует в коммуникации в онлайн- или оффлайн-среде. Активно включен в информирование и формирование общественного мнения сообщества о проблеме или событии как организатор коммуникации или ее авторитетный участник. Органы власти – фактор, учитываемый при проектировании события или определенного вида деятельности, и отношения с ними носят, скорее, инструментальный характер. В случае ограничения возможностей могут носить протестный характер.

Таким образом, наблюдается дифференциация стратегий участия членов сообществ и объединений, роста их качественного разнообразия. Особенно это проявляется в стратегиях, транслируемых лидерами объединений. Очевидно, что создание некоммерческих организаций сегодня не является единственным институционализированным механизмом общественного участия и выражения общественной активности. Новые механизмы общественного участия рождаются, институционально закрепляются и тиражируются через социальные технологии в сетевых сообществах, слабо формализованных сообществах, существующих и действующих в двух пространствах: онлайн- и оффлайн-среде. Их деятельность сегодня способна и оказывает влияние на общественное мнение, государственные институты и организации. Разнообразие стратегий общественного участия лидеров наглядно демонстрирует, что гражданское общество является одновременно не только основной сферой общественной и гражданской активности, но и ресурсом для создания новых проектов и технологий в местных сообществах, бизнес-среде, муниципальных и государственных органах и учреждениях.

Литература

1. *Chambers R.* Who Counts? The Quiet Revolution of Participation and Numbers. IDS working paper 296. December 2007. 45 p.
2. *Barnes S.H., Kaase M.(eds.).* Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. 1979. Beverly Hills: Sage.
3. *Schlozman K.L.* Citizen Participation in America: What Do We Know? Why Do We Care? // *Political Science: The State of the Discipline*, eds. Ira Katznelson and Helen V. Milner. New York: Norton, 2002. P. 433–461.
4. *van Deth J. (ed.).* Private Groups and Public Life. Social Participation, Voluntary Associations, and Political Involvement in Representative Democracies. London: Routledge, 1997.
5. *Verba S.* Democratic Participation // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 373, Social Goals and Indicators for American Society, Volume 2 (Sep., 1967). P. 53–78.
6. *Lombe M., Ssewamala F.* The Role of Informal Social Networks in Micro-Savings Mobilization // *Journal of Sociology & Social Welfare* September 2007, Vol. XXXIV, № 3. P. 37–51.
7. *Rosenstone S., Hansen J.* Mobilization, participation and democracy in America. New York, 1993.
8. *Vanin P., Antoci A., Sacco P.L.* Social Capital Accumulation and the Evolution of Social Participation // *Journal of Socio-Economics* 36.1 (2007). P. 128–143.
9. *Janoski T., Musick M., Wilson J.* Being Volunteered? The Impact of Social Participation and Pro-Social Attitudes on Volunteering // *Sociological Forum*, Vol. 13, № 3 (Sep., 1998). P. 495–519.
10. *Stephens C.* Participation in Different Fields of Practice: Using Social Theory to Understand Participation in Community Health Promotion // *Journal Health Psychol.* 2007. P. 12; 949.

11. *Bina V. Jdends T.* Social participation and cultural policy: a position paper // Den Haag: Ministerie van onderwijs, cultuur en wetenschap, 2008. URL: http://www.boekman.nl/documenten/projecten_OCW08_position%20paper.pdf
12. *Dekker P., Uslaner E.M. eds.* Social Capital and Participation in Everyday Life. Abingdon/ New York: Routledge, 2001.
13. *Gilbertson J., Manning J.* Social participation and social capital in South Yorkshire coal-field communities // Voluntary Action: The Journal of the Institute for Volunteering Research. Vol. 8, № 1. 2006. P. 22–38.
14. *La Due Lake R., Huckfeldt R.* Social Capital, Social Networks, and Political Participation // Psychological Approaches to Social Capital (Sep., 1998). P. 567–584.
15. *Platt L.* Social Participation: How does it vary with illness, caring and ethnic group?’, ISER Working Paper 2006–18. May, 2006 Colchester: University of Essex.
16. *Rowe G., Frewer L.J.* A Typology of Public Engagement Mechanisms Source: Science, Technology, & Human Values, Vol. 30, № 2 (Spring, 2005). P. 251–290.
17. *Edeltraud R., Weßels B.* Contexts of Political Protest in Western Democracies: Organization and Modernity // Extremism, Protest, Social Movements and Democracy, Research on Democracy and Society Vol. 3, 1996. ed. Frederick D. Weil. Greenwich, Conn.: JAI Press. P. 91–134.
18. *Weßels B.* Organizing Capacity of Societies and Modernity // Private Groups and Public Life: Social Participation, Voluntary Associations, and Political Involvement in Representative Democracies, ed. Jan van Deth. London: Routledge, 1997. P. 198–219.
19. *Uhlener C.J.* Political Participation, Rational Actors, and Rationality: A New Approach Author(s) // Political Psychology, Vol. 7, №3 (Sep., 1986). P. 551–573.
20. *Alesina A., La Ferrara E.* Participation in Heterogeneous Communities // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 115. № 3 (Aug., 2000). P. 847–904.
21. *Cornwall A.* Unpacking ‘Participation’: models, meanings and practices // Community Development Journal, 2008. 43(3). P. 269–283.
22. *Gilchrist A.* The well connected community: a networking approach to community development, Bristol: Policy Press, 2004.
23. *Апресян Р.Г.* Гражданское общество: участие и ответственность // Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник. М.: Аслан, 1997.
24. *Гончаров Д.В.* Теория политического участия. М.: Юрист, 1997.
25. *Горный М.Б.* Общественное участие некоммерческих организаций // Публичная политика – 2006: Сборник статей / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2006. С. 10–30.
26. *Соколов Р.* Социальное участие и социальное воспитание в контексте представлений о гражданском обществе // На стороне подростка. 2000–2001. № 3. С. 22–24.
27. *Сунгуров А.* Общественное участие как условие формирования гражданского общества // СПб., 2000. – URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/conf/index.html>
28. *Холмская М.Р.* Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы // Полис. 1999. № 3. С. 170–176.
29. *Белокурова Е., Воробьев Д.* Общественное участие на локальном уровне в современной России // Неприкосновенный запас. 2010. №2 (70). С. 83–91.
30. *Лабунский А.П.* Участие граждан в принятии решений: тенденции, особенности и проблемы // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. № 8. С. 87–92.
31. *Мерзляков А.А.* Гражданское социальное участие как универсальная технология социального управления (на материалах разработки и реализации градостроительных проектов): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 27 с.
32. *Мерзляков А.А.* Диагностическое исследование участия граждан в реализации градостроительных объектов // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 70–74.
33. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.